

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ИЛЛОКУТИВНОГО АКТА

Соловцова Е. В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Аннотация. В работе рассмотрены формальные и семантико-прагматические параметры иллокуции. Исследовано соотношение иллокутивной силы и иллокутивной цели высказывания.

Ключевые слова: иллокуция, речевой акт, интенциональность, иллокутивная цель, иллокутивная сила.

Речевой акт – «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [3, с. 412]. Речевой акт является коммуникативным взаимодействием отправителя и получателя сообщения, которое, по Дж. Остину, имеет триединую структуру: 1) локутивный акт; 2) иллокутивный акт; 3) перлокутивный акт [4, с. 84].

Как речевое действие иллокуция реализует коммуникативное намерение автора, цель употребления того или иного речевого акта (вопрос, информирование, предупреждение, приказ и т. д.), следовательно, иллокутивный акт – это высказывание, языковые средства которого эксплицируют цель адресанта.

Сущность понятия *иллокутивная интенция* состоит в том, что речевое действие как динамический признак предполагает двух участников, один из которых является источником его возникновения, а другой – объектом распространения. Понимание

интенционального смысла высказывания и ситуации общения находится в сфере коммуникативной компетенции носителей языка. По определению М. М. Бахтина, в речевом замысле можно выделить две составляющие: интенциональную (цель продуцента, которая формулируется в речевом акте с учетом коммуникативной ситуации) и пропозициональную (отражает фрагмент действительности и является содержанием высказывания) [1, с. 125].

Эксплицитным средством выражения иллокуции являются перформативные глаголы, обозначающие коммуникативное действие (например, *запрещать, приказывать, советовать* и т. д.), которое в определенном коммуникативно-прагматическом контексте оказывается не просто названием действия, а непосредственно действием. Такой контекст образуется благодаря отнесенности действия к реальному времени и наличию знаков личного дейксиса: *Приказываю остановиться! При неподчинении открываем огонь!* [В. Писанов. На границе ходят тучи «дури» // Труд–7, 2003.02]; “*But I beg you not to leave me now. I ask you in the name of ...*” – “*I forbid you to stay*”, said Arnold (I. Murdoch. The Black Prince).

Речевые акты часто называют иллокутивными, так же, как и глаголы-предикаты в них. Это связано с понятием иллокутивной функции высказывания, которое соотносится с действием, осуществляемым посредством высказывания, а также эксплицирует коммуникативную цель в процессе произнесения определенного акта (иллокутивная цель).

В статье «Что такое речевой акт?» Дж. Серль предлагает разграничивать собственно иллокутивный акт и пропозициональное выражение иллокутивного акта. Например, пропозициональное содержание приказа обусловлено характером действия, которое

необходимо выполнить, а иллокутивный акт состоит в непосредственном побуждении к действию. Пропозициональное содержание выражается определенной *иллокутивной силой*. Разграничение иллокуции и иллокутивной силы особенно важно в не прямых речевых актах, которые характеризуются имплицитной иллокутивной силой и эксплицитной иллокуцией содержания высказывания: *«Его оклеветали», – тихим голосом попыталась вмешаться Екатерина. – «Вы слишком много смотрите телевизор»* [В. Ворсобин. Как корреспондент «КП» работал добровольцем в штабах кандидатов в мэры Москвы // Комсомольская правда, 2013.08.27] = *Прекратите смотреть телевизор.*

Иллокутивная сила высказывания объединяет следующие компоненты: цель речевого акта, психологическое состояние говорящего, корреляцию социальных статусов продуцента и реципиента, связь высказывания с интересами адресата. Осуществление иллокутивного акта основано на комплексном взаимодействии заявленных показателей. Компонентом идентификации иллокутивной функции является семантика глагола и соответствующих глагольных форм, например, глаголы *приказывать, советовать, молить, запрещать, просить* и т. п. имеют иллокутивные функции приказа, совета, мольбы, запрета, просьбы в соответствии с тем, что заложено в их лексическом значении семой каузативности, то есть побуждение реципиента выполнить определенное действие.

Отдельного внимания заслуживают высказывания, не имеющие вербальных компонентов, эксплицирующих иллокуцию и являющихся ситуативно конвенциональными (например, *Я завтра позвоню тебе*). Верная интерпретация подобных высказываний

возможна лишь при наличии между коммуникантами общего пресуппозиционного поля. Вне ситуации речевого общения данное высказывание и ему подобные не маркируют той интенции, которая была свойственна для них в пределах ситуации говорения.

Таким образом, иллокутивная функция – это сложная семантическая структура, которая содержит диктум и иллокутивную цель.

Иллокутивная цель рассматривается как определенный «ментальный акт, осуществления которого хочет от слушателя говорящий, или ментальное состояние, в которое говорящий намеревается ввести слушателя» [2, с. 243]. В большинстве случаев иллокутивная цель эксплицируется посредством контекста и / или ситуации. Иллокутивная цель – это ядро, база иллокутивной силы высказывания.

Иллокутивная сила может выражаться эксплицитно, то есть с помощью глагола (причём иллокутивные глаголы в перформативной функции имеют максимальную степень выражения иллокутивной силы высказывания): *Я вам **запрещаю** доводить до присяжных сведения, которые не могут быть озвучены в их присутствии!* [О. Боброва. По обе стороны обвинения. Журналист «Новой» Ольга Боброва сменила профессию и исполнила гражданский долг // Новая газета, 2017.10.18], а также имплицитно (например, в непрямых речевых актах), когда иллокутивная сила является минимальной: ***Не могли бы вы рассказать** о британской традиции детской литературы?* [Беседовала Наталья Кочеткова. «Вырасти – это понять, что родители были неправы» // lenta.ru, 2017.02.22]; ***Would you stay with her if I went away?*** (I. Murdoch. The Black Prince).

Выбор говорящим иллокутивной силы зависит от ожидаемого прагматического эффекта высказывания. Если целью продуцента

является лишь информирование адресата, то в этом случае иллокутивная сила будет минимальной (*говорить, рассказывать, сообщать* и т. д.). Прагматический аспект высказываний с данными глаголами сосредоточен в иллокутивном акте сообщения.

Таким образом, иллокутивная сила высказывания проявляется в речевом акте как определенный переход от функции-потенции к функции-реализации, тогда как иллокутивная цель – один из компонентов иллокутивной силы, позволяющий объединить речевые акты в классы. Кроме того, составляющими иллокутивной силы является ее интенсивность, особенности зависимой пропозиции, а также контексты речевых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 156 с.
2. Вендлер, З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика : Сборник / Общ. ред. Е. В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – С. 238–250.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/446c.html> (дата обращения: 28.10.2021).
4. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов : [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–129.